

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-266-274

МЕТОДОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Кристина Артемовна Шаровара

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
starodubceva.kriss@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7088-6777*

Аннотация. Цель исследования. В представленной статье рассматривается цивилизационный подход как методологическая парадигма социально-философского исследования, альтернативная универсалистским подходам, в частности формационному. Автор видит преимущество цивилизационного подхода в том, что он дает возможность исследовать различные социумы в их культурно-исторической специфичности, с их собственными траекториями социально-исторического развития, в том числе и оценивать перспективы осуществления для них социальной модернизации.

Методология исследования представляется в рамках анализа цивилизационного подхода в современном социально-философском и социогуманитарном знании, рассматривается концепция множественного модерна Ш. Эйзенштадта как учитывающая цивилизационные факторы и предусматривающая возможность специфических траекторий модернизационных процессов в различных цивилизационных контекстах.

Результаты исследования. Автор исследования в контексте анализа поставленной цели отмечает значимость проблематики цивилизационной идентичности и цивилизационных нарративов, изучение которой приобретает всё большую актуальность и требует применения цивилизационного подхода.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим осмыслением цивилизационного подхода, анализом значимости проблематики цивилизационной идентичности и цивилизационных нарративов.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, универсализм, цивилизационная идентичность, цивилизационные нарративы, теория множественного модерна, культурные коды, смысложизненные ценности

Для цитирования: Шаровара К. А. Методология цивилизационного анализа в социально-философском исследовании // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 266–274. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-266-274>.

Original article

METHODOLOGY OF CIVILIZATIONAL ANALYSIS IN SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCH

Kristina A. Sharovara

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
starodubceva.kriss@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7088-6777*

Abstract. *The purpose of the study.* The article considers the civilizational approach as a methodological paradigm of socio-philosophical research, an alternative to universalist approaches, in particular, the formational one. The author sees the advantage of the civilizational approach in that it makes it possible to explore various societies in their cultural and historical specificity, with their own trajectories of socio-historical development, including assessing the prospects for their social modernization.

The methodology of the research is presented within the framework of the analysis of the civilizational approach in modern socio-philosophical and socio-humanitarian knowledge, the concept of multiple modernism is considered. Eisenstadt as taking into account civilizational factors and providing for the possibility of specific trajectories of modernization processes in various civilizational contexts.

The results of the study. The author of the study, in the context of the analysis of the goal, notes the importance of the problems of civilizational identity and civilizational narratives, the study of which is becoming increasingly relevant and requires the use of a civilizational approach.

The prospects of the research are connected with further comprehension of the civilizational approach, analysis of the significance of the problems of civilizational identity and civilizational narratives.

Keywords: *civilization, civilizational approach, universalism, civilizational identity, civilizational narratives, theory of multiple modernity, cultural codes, life values*

For citation: Sharovara K.A. Methodology of civilizational analysis in socio-philosophical research // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 266–274. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-266-274>.

Введение. Последнее десятилетие ознаменовалось ростом интереса со стороны социально-гуманитарных и философских наук к цивилизационной проблематике, что, несомненно, связано с текущими геополитическими процессами, формированием многополярного мира, требующим углубленной научно-философской рефлексии над взаимоотношением цивилизаций, осмысления на новом уровне реального соотношения принципов универсализма и цивилизационного своеобразия в ходе решения задач модернизации незападных обществ, в частности российского.

Это привело к актуализации цивилизационного подхода в социально-философских

исследованиях. Несмотря на то, что цивилизационный подход сложился в социально-философском дискурсе достаточно давно и уже долгое время представляет собой теоретико-методологическую альтернативу социальному универсализму, эпоха модерна в целом была отмечена триумфом универсализма в разнообразных его проявлениях, от просвещенческо-кантианского и гегельянского до марксистского формационного подхода и западноцентричного универсализма теорий модернизации первого поколения.

Методологические характеристики цивилизационного подхода. Противостоя-

ние универсалистского и цивилизационного подходов определялось и определяется в настоящее время разницей в понимании соотношения общего и особенного, единства и различий в историческом процессе, в первую очередь в процессе социальной модернизации. Если социально-философский универсализм утверждает принципиальную общность этапов социального развития различных обществ, а также неизбежность последовательного прохождения ими этих этапов (стадий развития Духа по Г. Гегелю, социально-экономических формаций по К. Марксу и т.д.), тем самым конструируя линейное прогрессистское представление об историческом процессе как однонаправленном и восходящем в своей траектории, то для цивилизационного подхода такого единства не существует. Не существует для него и модели неограниченного исторического прогресса. Классические варианты цивилизационного подхода основываются на аналогии между конкретным обществом (культурой) и живым организмом, последовательно переживающим фазы роста, развития, расцвета, деградации и гибели. Будучи замкнутым целым, цивилизации осуществляют прохождение через эти стадии независимо от своего окружения, проявляя свою культурную и институциональную особенность и самобытность. Как отмечают исследователи, характеризуя одну из наиболее известных социально-философских концепций в рамках цивилизационного подхода — концепцию О. Шпенглера, «воспринимая единство истории только лишь как поток жизни, космическое становление, то есть, объясняя историю из надисторического природно-биологического измерения “жизнь”, О. Шпенглер фактически отказывается от идеи единства истории человечества» [7, с. 71–76.]. Концепция О. Шпенглера сформировалась на методологической основе философии жизни с присущим ей иррационализмом и витализмом, чем и определяется специфика его понимания исторического процесса [14].

Другой известный классик цивилизационного подхода, А. Тойнби [9], представил такую его модификацию, в рамках которой не упоминалось о неизбежном упадке и гибели цивилизационных образований. По мнению А. Тойнби, мыслявшего вне ра-

мок философии жизни, цивилизации имеют неограниченный потенциал исторического развития, но обладают существенными культурными отличиями друг от друга, культурно-исторической целостностью и внутренним потенциалом, критерием которого Тойнби считал способность отвечать на вызовы эпохи и формировать собственные вызовы для других цивилизаций.

Таким образом, классические модификации цивилизационного подхода объединены идеей противостояния доминирующему универсализму, но различаются существенными чертами, обусловленными разницей контекстов. Для XX века универсализм выступал наиболее значимой парадигмой социально-философского знания — благодаря ошутимому акценту на поиск единых, основанных на причинно-следственных связях закономерностей социального развития. Это было связано также с отчасти неосознанным действовавшим по умолчанию евроцентризмом и западоцентризмом доминирующего социально-философского нарратива, разворачивавшегося в культурно-цивилизационных рамках западного мира.

Эта тенденция, сформировавшаяся в эпоху Просвещения, основывалась на идее приоритетности рациональности и рационализма в социальной философии как универсального способа познания общества. Рационалистический нарратив позиционировал европейское общество как опережающее в развитии все другие и универсализировал происходящие в нем социальные трансформации как единственно отвечающие критериям универсальной социальной рациональности. Именно в противостоянии требований универсальной рациональности и традиционного социума формировались ранние теории модернизации, общей сутью которых была идея превосходства рационально переобустроенного общества над тем, в котором господствует не критический разум, а инерция традиции.

В контексте критико-рационалистического универсализма все основания социума должны были подвергнуться пересмотру с точки зрения общечеловеческих критериев просвещенного разума. Для этого были необходимы и разрабатывались универсалистские социально-философские теории, пост-

роенные на базе поиска единых каузальных схем и закономерностей исторического развития всех без исключения обществ. Итогом стало доминирование различных видов социально-культурного универсализма, среди которых видное место занимали марксистский формационный подход, классические теории модернизации, теории постиндустриального общества.

Пафос и смысл цивилизационных концепций совершенно обратный: он заключался в попытке выявить значимость различий, а не только сходств культурных миров, обосновать необходимость учитывать их нередуцируемую к универсальному схематизму специфику. И если теоретические концепции, базирующиеся на принципах исторического универсализма, как правило, акцентировали научный характер собственных идей, апеллируя к всеобщим закономерностям и причинно-следственным связям, то цивилизационный подход в его ранних проявлениях опирался, скорее, на спекулятивно-философские основания. Как отмечает О.Н. Стойко, «исследование социальных феноменов, институтов и процессов сквозь призму цивилизационного подхода традиционно принадлежит к предметной области социальной философии, а именно — философии истории. Классическая парадигма цивилизационного подхода определяется базовой идеей о том, что в социальном бытии существуют изолированные друг от друга в своем развитии культурные образования, обладающие принципиально специфическими характеристиками социальной статики и динамики» [8, с. 23]. Восприятием цивилизационного подхода как, скорее, спекулятивно-философского, возможно, была обусловлена его определенная непопулярность в профессиональных исследовательских кругах XX века ввиду предполагаемого дефицита «научности», а среди советских обществоведов — и по причине жесткого идеологического доминирования марксистского формационного подхода.

Однако после отхода от марксистского моноидеологизма в 90-е годы XX века интерес к цивилизационному подходу отечественных исследователей резко возрос. Этому способствовало не только устранение идеологического прессинга, но и возросшая потребность осмысления из возникшей точки

бифуркации возможных путей дальнейшего исторического развития России: «В российском социальном знании после освобождения от универсалистской парадигмы марксизма возникло направление, стремящееся к альтернативному видению отечественной истории как последовательности циклически сменяющих друг друга фаз в рамках собственных именно российской цивилизации закономерностей» [8, с. 27]. Рост интереса к цивилизационному подходу констатирует и отечественный социолог М.В. Масловский: «Цивилизационный подход получил широкое распространение в отечественной литературе в 1990-е гг. В этот период значительное внимание уделялось идеям А. Тойнби, П.А. Сорокина, представителей евразийства, а затем вырос интерес к концепции столкновения цивилизаций американского политолога С. Хантингтона» [5, с. 169–186].

В понимании Хантингтона цивилизации представляют собой образования, характеризующиеся как объективными, так и субъективными чертами. К первым относятся язык, традиции, институциональные структуры, ко вторым — цивилизационные идентичности. Высказанная Хантингтоном идея об определяющей роли цивилизационных предпосылок в формировании будущих международных конфликтов, изначально сформулированная в рамках политологической повестки, по сути, выходит за пределы политологии, поскольку акцентирует особую значимость цивилизационно-культурных факторов в жизни современных обществ [13]. И если еще недавно цивилизационный фактор рассматривался исследователями как менее приоритетный в сравнении с экономическими и институциональными, то в настоящее время его значимость в международных отношениях и внутренней жизни обществ становится всё очевиднее. Это говорит о необходимости обращения к цивилизационному подходу в поисках понимания логики развития глобальных процессов.

Согласно А.В. Горюнову, в настоящее время имеются два принципиально значимых для анализа динамики современных обществ подходы: мир-системный (Валлерстайн) и локально-цивилизационный [1]. Если мир-системный подход ставит в центр рассмотрения экономические отношения и свя-

зи, объединяющие историческую систему, то для локально-цивилизационного подхода наиболее существенное место в исследовании занимают культурные (ментальные, религиозно-конфессиональные, ценностные, культурно-традиционные) особенности локальных цивилизаций, рассматриваемые как ключевые факторы влияния на ход и характер общественного развития. По определению Д. А. Жуковского, «цивилизация прежде всего характеризует каждое общество с позиций его глубинной социокультурной сущности, ментальных оснований, мировоззренческих установок, принципиально отличающих представителей одной цивилизации от другой» [2, с. 2–3].

Таким образом, исходя из приведенных выше исследовательских позиций, современный цивилизационный подход не только решает задачи рассмотрения обществ в их глубинных нередуцируемых различиях, сохраняющихся вне зависимости от роста экономических взаимосвязей и даже кросс-культурных взаимодействий, но и дает возможность направить усилия научного сообщества на анализ глубинных факторов, определяющих траектории исторической динамики. В качестве таких глубинных факторов позиционируются не экономические или институциональные закономерности и структурные связи, которые способны с достаточной быстротой трансформироваться и видоизменяться в зависимости от политических ориентаций и теоретических концепций правящих элит, но долговременные, инертные, исторически и культурно обусловленные паттерны отношения к миру, социуму, экзистенциальным основаниям человеческого бытия. Подобные паттерны и составляют, согласно локально-цивилизационному подходу, источник цивилизационного своеобразия.

В этом заключается, на наш взгляд, одно из эвристических и методологических преимуществ цивилизационного подхода. Благодаря своим базовым установкам он позволяет выяснить, какие ментально-культурные блоки способны препятствовать социально-модернизационным процессам.

Вопрос об объективных ограничителях и специфических траекториях социальной модернизации является одним из центральных в рамках цивилизационной проблемати-

ки. Именно в этом поле развернулась основная дискуссия между цивилизационным подходом и универсалистскими концепциями социального развития. В этом смысле само понятие «цивилизация» имеет методологическое значение и потенциал, и прав, на наш взгляд, В. Келле [4], утверждающий приоритетность понимания этого термина именно в методологическом ключе, а главным из цивилизационных механизмов социальной интеграции считающий культуру.

Методологическое значение цивилизационного подхода. Методологическое значение понятия «цивилизация» и цивилизационного подхода в современном социально-философском знании связано с происходящей существенной переоценкой факторов, влияющих на эффективность модернизации и успешность социального развития. Универсалистские подходы, делающие акцент на закономерности институциональных трансформаций, к которым они, как правило, сводят модернизационный процесс, имеют тенденцию рассматривать культурные отличия как малозначимые. Отсюда следует определенная абсолютизация экономических и институционально-политических факторов, которые рассматриваются как достаточные для инициирования и успешной реализации модернизационных преобразований.

Необходимо остановиться на альтернативной интерпретации модерна и модернизационных процессов, которую в рамках цивилизационного подхода предлагает Ш. Эйзенштадт [15]. Особенностью его позиции является постулирование глубинной связи между культурными и институциональными компонентами исторической динамики обществ. При этом, как подчеркивает В. Г. Федотова, «понимание модернизации и модернити (современности) Эйзенштадтом, содержащие принципиально новое — цивилизационное видение, составляет существенно значимый компонент модернизационной теории» [10, с. 32]. Для Эйзенштадта культурный фактор, а именно специфика культурного символизма, заложенная в основание традиционных локальных культур и главным образом определяющая межцивилизационные различия, является доминирующим в формировании и развитии социальных институтов, конфигу-

рации которых создают специфику социального порядка. Этим определяется многообразие форм, которые может принимать современное общество в различных цивилизационных контекстах, несмотря на то, что сам по себе переход к модерну является, согласно Эйзенштадту, глобальным процессом, а во многом и благодаря вхождению в эпоху глобализации: «Согласно Ш. Эйзенштадту, переход к современности, обществу и обществам модерна не является завершающим актом, входящим в столетия однотипного развития, а представляет собой процесс расширения сферы современности (modernity) путем подключения к ней все новых и новых обществ, имеющих свои пути развития» [11, с. 224]. Отсюда вытекает, что процесс модернизации состоит в конструировании и реконструировании множества культурных программ [11], чем и определяется его множественный характер. Тем самым использование цивилизационного подхода в современных исследованиях перспектив модернизирующего развития различных обществ дает возможность избежать линейной универсализации представлений о цели и формах этого процесса, видеть и понимать его изначальную, предзаданную многообразием исходных традиционных культур, поливариантность.

Это говорит в пользу широкого применения цивилизационной парадигмы в исследованиях самого широкого круга проблем, связанных с модернизационным развитием незападных обществ, в частности России. И в этом смысле теория множественного модерна вполне согласуется с концепциями отечественных исследователей, разработанных в рамках цивилизационного подхода в поисках дальнейшего пути развития российского общества в современных условиях.

Прежде всего, цивилизационный подход ценен тем, что открывает новые возможности и измерения исследования культурно-цивилизационной идентичности. Он высвечивает цивилизационный срез идентичности, позволяет увидеть глубинную связь современного, достаточно уже универсализированного социума с сакральными паттернами и ценностями, характеризующими цивилизацию. Значение таких сакральных ценностей и паттернов, хотя они и могут оставаться на неосознаваемом уровне, велико, поскольку они

неизбежно находят выражение в поведении людей и формировании идентичности. Исследователи подчеркивают с необходимостью имеющую место связь цивилизационной идентичности и сакральных ценностей и смыслов. Так, согласно Н.Н. Федотовой, идентичность всегда укоренена в сфере сакрального, так как для ее становления необходимо осознанное соотнесение своей связи с базовыми смысложизненными ценностями, которые прорастают в повседневность, придавая ей значимость и осмысленность [10]. Иными словами, цивилизационная идентичность дает индивиду ощущение и сознание принадлежности к чему-то более значительному, чувство общности, основанное на сходной интерпретации ключевых проблем человеческого бытия. По мнению Е.П. Каргаполова, «цивилизационная идентичность — это процесс осознания человеком своей принадлежности к культуре на ее высшем (цивилизационном) уровне развития в рамках выполняемых им ролей и определенных социально-психологических состояний... В рамках исполнения этих ролей человек чувствует себя комфортно, уверенно ощущает свою сопричастность к общему делу в освоении и следовании традиционным базовым ценностям данной цивилизации» [3, с. 61–69]. Влияние цивилизационной идентичности сказывается на всех уровнях социального функционирования, участвуя в формировании осознанных мотиваций к деятельности, определяя в конечном счете принятие или отвержение в повседневных практиках тех или иных социальных инноваций.

Характеризуя внутреннюю структуру цивилизационной идентичности, исследователи отмечают, что ее образует взаимосвязь таких элементов, как «система социокультурных кодов цивилизации (символов, ценностей, идейных установок), ... культурно-историческая память как характеристика генезиса цивилизационной идентичности; сакральность (абсолютность) и подлинность культурных смыслов цивилизации, их особое единство как комплекса уникальных и универсальных символов; рефлексивная установка на принятие цивилизационных смыслов как личностных, их самооценка; поведенческая стратегия действий и система ритуалов, обеспечивающих реализацию цивилизационной идентичности»

[6, с. 244–250]. Таким образом, цивилизационный подход можно, как нам представляется, определить как методологию социально-философского исследования, ориентирующую не только на изучение культурно-исторической специфики и глубинных различий конкретных цивилизаций, но прежде всего на изучение процессов становления и специфики цивилизационных идентичностей, их статичности и динамики в процессах исторического развития обществ, формирования и функционирования цивилизационных нарративов как развернутых форм трансляции культурных кодов и смыслов. Являясь по своей сути абсолютной альтернативой теоретических подходов универсалистского типа, поскольку ориентирует на глубокое проникновение в специфические культурно-ментальные и духовные компоненты социума, цивилизационный подход не отрицает поиска всеобщих структур и характеристик, однако противостоит их абсолютизации и вытекающим из нее тенденциям некритического заимствования готовых инокультурных форм и траекторий развития, трудно совместимых с символическими кодами и смысложизненными ценностными установками локальных культур.

Выводы. Таким образом, в настоящее время в силу множества социально-политических и научно-теоретических факторов происходит актуализация и развитие цивилизационного подхода, который перестал занимать периферийное положение в методологическом арсенале социально-философского знания и приобретает приоритетные позиции. Цивилизационный подход представляет собой методологическую парадигму социальной философии, ориентирующую на изучение влияния долговременных культурных характеристик общества и специфики цивилизационных идентичностей на формирование траекторий социально-исторического развития.

Выступая концептуальной альтернативой универсалистских подходов, цивилизационный подход в его современном варианте не отрицает тем не менее действия всеобщих закономерностей развития, но предполагает усиленное внимание к локальным культурно-историческим, языковым, духовно-ментальным особенностям как имеющим определя-

ющее значение в процессе перехода незападных обществ в состояние модерна.

Цивилизационный подход дает возможность исследовательской дескрипции цивилизационных идентичностей в их соотношении с гражданскими, национальными, этнокультурными, конфессиональными идентичностями, а также формирующимися глобальными компонентами идентичности.

Ввиду роста значимости цивилизационных различий и межкультурных отношений в современном мире цивилизационный подход в настоящее время становится всё более актуальным в теоретико-методологическом плане и всё более перспективным с точки зрения углубления научных представлений об истории и современности, эффективности социально-философских исследований, связанных с тематикой глобального социального развития.

Список источников

1. Горюнов А.В. Современная модель социальных изменений. Опыт экспликации // Социологические исследования. 2011. №2. С.3–12.
2. Жуковский Д.А. Цивилизационный подход в политологии: особенности становления в условиях новой социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. С. 2–3.
3. Каргаполов Е.П. Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №1. С. 61–69.
4. Келле В. О методологических аспектах цивилизационного подхода // Альманах «Форум — 2009». М.: ИНИОН РАН, 2009. 137 с.
5. Масловский М.В. Реляционная версия современного цивилизационного анализа и ее рецепция российскими социологами // Петербургская социология сегодня. 2018. №9. С. 169–186.
6. Мишучков А.А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник ОГУ. 2014. №11(172). С. 244–250.
7. Рыбина М.В. Цивилизационный подход: возможности и перспективы // Известия МГТУ. 2013. Т. 6. №1(15). С. 71–76.

8. Стойко О. А. Эвристический потенциал цивилизационной методологии в социологическом исследовании правовой культуры россиян // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №4(84). С. 23–28.

9. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Наука, 2002. 730 с.

10. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 334 с.

11. Федотова В. Г. Роль модернизации в цивилизационном проекте для России // Вопросы социальной теории. 2020. Т. XII. С. 222–236.

12. Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. №6. С. 50–58.

13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 660 с.

14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 640 с.

15. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129(1). Pp. 1–29.

References

1. Gorjunov A. V. Sovremennaja model' social'nyh izmenenij. Opyt jeksplikacii [The modern model of social change. Explication experience]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2011; (2): 3–12. (In Russ.).

2. Zhukovskij D. A. Civilizacionnyj podhod v politologii: osobennosti stanovlenija v usloviyah novej social'noj real'nosti [Civilizational approach in political science: features of formation in the conditions of a new social reality]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2015; (20): 2–3. (In Russ.).

3. Kargapolov E. P. Civilizacionnaja identichnost' Rossii: problemy i reshenija [The civilizational identity of Russia: problems and solutions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2020; (1): 61–69. (In Russ.).

4. Kelle V. O metodologicheskikh aspektah civilizacionnogo podhoda [On methodological aspects of the civilizational approach]. Al'manah «Forum — 2009». Moscow: INIION RAN, 2009. 137 p. (In Russ.).

5. Maslovskij M. V. Reljacionnaja versija sovremennogo civilizacionnogo analiza i ee recepcija rossijskimi sociologami [Relational version of modern civilizational analysis and its reception by Russian sociologists]. *Peterburgskaja sociologija segodnja* [St. Petersburg sociology today]. 2018; (9): 169–186. (In Russ.).

6. Mishuchkov A. A. Civilizacionnaja identichnost' v sisteme obshhenacional'noj bezopasnosti Rossii [Civilizational identity in the system of national security of Russia]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU]. 2014; 11(172): 244–250. (In Russ.).

7. Rybina M. V. Civilizacionnyj podhod: vozmozhnosti i perspektivy [Civilizational approach: opportunities and prospects]. *Izvestija MGTU* [News of MSTU]. 2013; 1(15): 71–76. (In Russ.).

8. Stojko O. A. Jevristicheskiy potencial civilizacionnoj metodologii v sociologicheskom issledovanii pravovoj kul'tury rossijan [Heuristic potential of civilizational methodology in the sociological study of the legal culture of Russians]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2021; 4(84): 23–28. (In Russ.).

9. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow: Nauka, 2002. 730 p. (In Russ.).

10. Fedotova V. G. Modernizacija i kul'tura [Modernization and culture]. Moscow: Progress-Tradicija, 2016. 334 p. (In Russ.).

11. Fedotova V. G. Rol' modernizacii v civilizacionnom proekte dlja Rossii [The role of modernization in the civilizational project for Russia]. *Voprosy social'noj teorii* [Questions of social theory]. 2020; XII: 222–236. (In Russ.).

12. Fedotova N. N. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii [Identity crisis in the context of globalization]. *Chelovek* [Man]. 2003; (6): 50–58. (In Russ.).

13. Hantington S. Stolknovenie civilizacij [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2006. 660 p. (In Russ.).

14. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Rostov-on-Don: Feniks, 1998. 640 p. (In Russ.).

15. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000; 129 (1): 1–29.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 10.11.2023; approved after reviewing on 28.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаровара Кристина Артемовна — ассистент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Kristina A. Sharovara — Assistant of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
